

НОВОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

В российских вузах появятся магистерские программы в сфере ИИ

В 2022 г. российские вузы начнут обучать магистров по 83 новым программам в сфере искусственного интеллекта, сообщил зам-председателя правительства Дмитрий Чернышенко.

«В текущей ситуации для нас особенно важна качественная подготовка специалистов в сфере IT и искусственного интеллекта для высокотехнологичных производств. От их профессионализма и уровня компетенций будет зависеть информационная безопасность страны и уровень развития технологий. Система высшего образования стремится оперативно отвечать на вызовы, разрабатывая актуальные программы обучения. В рамках федерального проекта “Искусственный интеллект” национальной программы “Цифровая экономика” в новом учебном году в российских вузах появится 83 магистерские программы по искусственному интеллекту. Они подготовлены ведущими университетами исходя из запросов и потребностей предприятий отраслей экономики. Особый акцент сделан на региональных вузах», – заявил Д. Чернышенко.

Первыми вузами, которые в 2022/2023 учебном году начнут реализацию программ магистратуры по профилю «Искусственный интеллект», станут Дальневосточный федеральный университет, Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова и др. В 2023/2024 учебном году планируется внедрение программ бакалавриата по направлениям искусственного интеллекта.

В минувшем году был разработан и внедрен в российские вузы образовательный модуль «Системы искусственного интеллекта». Его можно дополнить темами и разделами с учетом уровня и профессиональной направленности конкретной программы.

«Объединение научного потенциала вузов с ведущими экспертами и IT-компаниями способствует созданию практического инструмента и для подготовки высококлассных специалистов в сфере ИИ, и для развития человеческого капитала», – отметил глава Минобрнауки Валерий Фальков.

В разработке модуля «Системы искусственного интеллекта» участвовала организованная Минобрнауки рабочая группа, в которую вошли представители федеральных учебно-методических объединений, ведущих университетов и педагогические работники.

РИА Новости

Число бюджетных мест в аспирантуре будет увеличено

Министерство науки и высшего образования РФ рассматривает возможность увеличить бюджетные места в исследовательские магистратуры и аспирантуру, чтобы повысить качество подготовки научных кадров. Об этом сообщил 16 марта глава Минобрнауки России Валерий Фальков на сессии всероссийского форума «Педагогическое образование в российском классическом университете» в Российской академии образования.

«Сейчас мы внимательно анализируем меры поддержки системы высшего образования, университетов и науки. И мы отдельно прорабатываем возможность выделения дополнительных мест в магистратуру и аспирантуру с тем, чтобы дать возможность выпускникам бакалавриата, в том числе по педагогическим направлениям и специальностям, в этом году иметь еще больше возможностей обучения на бюджетных местах <...> Наш замысел состоит в том, чтобы были исследовательские магистратуры, и дать места тем вузам, где есть возможность предложить такие магистратуры как некие предтечи аспирантуры», – сказал В. Фальков.

Он напомнил, что в этом году было выделено на 1 тыс. мест больше в аспирантуру – 17,5 вместо 16,5 тыс. И порядок цифр, по словам министра, показывает, что даже тысяча – неплохой шаг вперед.

«Дополнительные места — это как раз ответ на вопрос, что у нас и качество аспирантов, и качество подготовки будущих исследователей должно быть совершенно иным. Я знаю, к сожалению, эти удручающие цифры в 5–8% защит [диссертаций по итогам аспирантуры]. К сожалению, это все наследство сложных лет и инерция, которую наследовали, когда ученая степень, ученое звание были модным аксессуаром», — отметил министр.

Он добавил, что пока вопрос о выделении дополнительных мест окончательно не решен, и выразил надежду, что в течение двух-трех недель это решение будет оформлено.

ТАСС

Почему молодые люди не идут в науку

Уже многие годы поднимается вопрос о статусе аспиранта. В 2013 г. был принят новый федеральный закон «Об образовании в РФ», который внес кардинальные изменения в систему высшего образования, определив аспирантуру как третью ступень высшего профессионального образования вслед за бакалавриатом и магистратурой. Это привело в к тому, что сократилось количество защит диссертаций. Как сделать, чтобы изменить это положение? Новое исследование было проведено Российской академией образования.

После окончания обучения в аспирантуре сегодня выдается диплом об освоении программы подготовки научно-педагогических кадров (программа высшего образования). И этот диплом не связан с защитой диссертации и получением диплома кандидата наук. Защита диссертации и получение диплома кандидата наук прописаны отдельно. Аспирант, успешно защитивший диссертационную работу и прошедший обучение в аспирантуре, получает два диплома — об окончании аспирантуры и диплом кандидата наук.

Такое положение дел вызывает споры в научном обществе. Президент РАН Александр Сергеев считает, что такой статус аспирантуры не открывает аспирантам путь в науку. Сегодня в стране, по его словам, в исследовательском секторе работает около 700 тыс. человек, из них половина — ученые. В аспирантуре обучается около 20 тыс. человек, а диссертацию защищают на выходе только 13%. Это крайне мало.

Поэтому усиленно лоббируется предложение, что аспирантура должна стать «системой подготовки научных кадров». На совместном расширенном заседании президиума Госсовета и Совета при президенте РФ по науке и образованию, которое прошло в Кремле 6 февраля 2020 г., ректор Санкт-Петербургского горного университета Владимир Литвиненко поднял вопрос об аспирантуре. Аспирантуру «надо сократить минимум в три раза, так

как если мы готовим научно-педагогические кадры, то они должны быть мирового уровня. Надо инвестировать в стажировки, двойные защиты: здесь он защищает кандидатскую, а зная язык, он одновременно там становится доктором философии», — считает Литвиненко.

Несколько ранее, 24 декабря 2021 г., на совместном расширенном заседании Госсовета и Совета при президенте РФ по науке и образованию этот вопрос отдельно не проговаривали, но упоминали: проблемы с аспирантурой есть и но они постепенно решаются. Президент РФ Владимир Путин по этому вопросу сказал следующее: «Отдельно остановлюсь на вопросах поддержки молодежи. Благодаря Российскому научному фонду уже сформирована целостная система грантов для молодых ученых от проведения небольшого исследования до руководства научным коллективом. Убежден, что такие же понятные единые механизмы поощрения должны быть созданы и для аспирантов. Речь, конечно, о тех начинающих ученых, которые серьезно занимаются наукой, показывают результаты, уже работают в интересах региона, готовы внедрять там свои разработки».

В этой связи важно понимать, кто они — аспиранты в РФ? И почему они так неохотно выбирают научную карьеру? Ученые Российской академии образования под руководством академика РАО, научного руководителя лаборатории социологических исследований в образовании Центра развития образования РАО Владимира Собкина создали «портрет» российского аспиранта. Их выводы основаны на анализе данных анонимного анкетного опроса, в котором приняли участие 803 учащихся аспирантуры научно-исследовательских организаций, занимающихся подготовкой ученых в области наук об образовании, а также педагогических вузов. Цель исследования, которое продолжалось с 2018 по 2021 г., — изучение особенностей социального самочувствия аспирантов.

Анализ удовлетворенности аспирантурой показал, что более половины респондентов считают программу обучения оптимально выстроенной. Каждый пятый отмечает, что она избыточна и могла бы быть сокращена, 11,2% характеризуют программу как недостаточную. В основном аспиранты позитивно оценивают соответствие программы обучения современному состоянию науки, но также каждый пятый опрошенный считает, что «программа обучения содержит много устаревшего материала и нуждается в обновлении».

Аспиранты в наибольшей степени не удовлетворены занятиями по развитию научно-исследовательских компетенций, связанных непосредственно с проведением эмпирических исследований. Не удовлетворяют их также полученные навыки обработки данных, анализа резуль-

татов эмпирических исследований и способности организовать научную коммуникацию на современном уровне.

Исследование показало, что 74,2% аспирантов оптимистично оценивают свои личные перспективы, 23,5% — сомневаются в том, что их жизнь сложится удачно, и лишь 2,2% — испытывают однозначные негативные эмоции в связи со своим будущим.

При изучении миграционных установок аспирантов выяснилось, что работать за границей на постоянной основе хотели бы 20,7%. Не желают переезжать на постоянное место жительства за рубеж 58,2% аспирантов, а 21,1% о жизни в другой стране не задумывались. Ученые поясняют, что аспиранты, планирующие жить и продолжать работать в России, существенно чаще указывают на значимость для них профессионального развития в науке.

Для 64,5% российских аспирантов в области педагогических наук решение пойти после окончания вуза в науку связано с желанием профессионально развиваться, еще 41,6% видят в прохождении этого этапа обучения возможности для карьерного роста, а 39% замотивированы материальным вознаграждением. Главным же препятствием к тому, чтобы выбрать для себя карьеру ученого, 61,9% российских аспирантов в области наук об образовании считают низкую заработную плату.

Елена Герасимова,
«Независимая газета»

Об объединении ученых и специалистов для решения задач

Расширенное заседание регионального координационного совета при губернаторе Калужской области по науке, инновационным технологиям и образованию прошло 19 марта в Обнинске.

Площадкой для встречи выступил Всероссийский научно-исследовательский институт радиологии и агроэкологии (ВНИИРАЭ). Участники собрания обсуждали вопросы развития науки, меры поддержки исследователей, а также вопросы обеспечения продовольственной безопасности страны за счет применения радиационных, генетических и других видов технологий. Среди участников панельной дискуссии — губернатор Калужской области Владислав Шапша, президент Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» Михаил Ковальчук и ректор Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (НИЯУ МИФИ) Владимир Шевченко.

Глава Минобрнауки призвал российских ученых к объединению в решении задач. Валерий Фальков отметил, что ответ на «большие вызовы», стоящие перед российской наукой, требует объединения усилий специалистов

из разных коллективов и профессиональных областей, что повышает важность сотрудничества университетов и научных институтов.

«Опираясь на собственные силы, все вместе мы способны сделать науку великой и решить те задачи, которые перед нами стоят. Если в прошлом году мы говорили те же слова и была совершенно другая коннотация, то в этом году, когда мы с вами обсуждаем любые задачи, мы должны понимать, что в первую очередь надо опираться на собственные силы, и это правильно. Только через взаимодействие, более ответственное отношение и концентрацию усилий [мы можем] решать те задачи, которые перед нами стоят», — сказал он.

Президент Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» Михаил Ковальчук указал, что научный потенциал России при правильной организации процессов позволит стране эффективно ответить на возникшие вызовы.

ТАСС

Обязательный курс истории для всех студентов

Вузовские учебники истории проверяют на искажение информации. Специалисты Минобрнауки совместно с членами впервые собравшегося на заседание экспертного совета по развитию исторического образования при ведомстве откорректируют подачу истории в вузах.

В числе первых задач совета, в который вошли члены Российского исторического общества (РИО), ректоры вузов и академики РАН, экспертиза университетских учебников истории. Сейчас, по данным Минобрнауки, их 4095. «Дух наших учебных пособий должен быть созвучен важнейшей задаче — привитию молодому человеку гордости за нашу историю, причастности к более чем тысячелетней культуре, осознанию наследования подвигов и свершений предков», — заявил министр науки и высшего образования Валерий Фальков. Он отметил, что есть примеры и обращения, что факты в учебной литературе трактуются по-разному, и это вызывает вопросы.

«Сегодня нет единых рекомендаций и оценки содержания учебников, а у вузов нет обязательств использовать конкретные учебники», — заявила заместитель министра Елена Дружинина. Председатель правления РИО Константин Могилевский рассказал, что сейчас в основном используются учебники, выпущенные в крупных издательствах, также ряд вузов публикует свои пособия, а в последние годы они переходят на электронные материалы. В РИО готовы заняться проверкой учебников, заявил Могилевский. 16 марта Минобрнауки разместило

в своем Telegram-аккаунте призыв сообщать в ведомство о «случаях обнаружения исторических неточностей и ошибок, фальсификаций и искажений» для проверки.

Следующим шагом станет введение единого курса истории для всех студентов, в том числе из отраслевых и творческих вузов. Сейчас на непрофильных факультетах преподавание истории сильно сокращено, отдано на самостоятельное изучение или исключено. «Но без истории нельзя сформировать картину мира ни у аййтишника, ни у инженера», — подчеркнул В. Фальков.

Будет разработана концепция преподавания истории в вузах (такая уже разработана для школ). «Нужен исторический стандарт с перечнем обязательных для изучения фактов, событий», — подчеркнул научный руководитель Института всеобщей истории РАН, сопредседатель РИО Александр Чубарьян. Научный руководитель Института археологии и этнографии СО РАН, сопредседатель РИО Анатолий Деревянко предложил включить в него становление Руси, «две войны», Октябрьскую революцию, распад СССР и становление России.

Также в новом учебном году во всех регионах будет открыт прием на исторические специальности на бюджетной основе — в текущем учебном году в ряде субъектов, в том числе в Смоленской и Амурской областях, историков на бесплатное обучение не принимали.

Говоря об увеличении числа выпускников истфака, председатель РИО и директор Службы внешней разведки Сергей Нарышкин указал, что профессиональный историк — это универсальный аналитик: «Уверен, что историк, работающий в органах муниципальной и государственной власти, СМИ или даже в органах госбезопасности, трудится по специальности. Что касается службы, которую я возглавляю, этот тезис абсолютно точный». Ответственный секретарь РИО и начальник информационно-аналитического управления Совета Федерации России Андрей Петров предложил давать молодежи новые исторические специальности для работы в медиа и соцсетях.

Члены совета, в том числе ректоры РГСУ, МГИМО, РГГУ и представители истфаков, поддержали планы. «Надо вложить в курс истории как можно больше смыслов, даже не фактов», — отметил ректор МГИМО Анатолий Торкунов.

Сопредседатель межрегионального профсоюза работников высшей школы «Университетская солидарность» Павел Кудюкин отметил, что само по себе знание истории не вредно, но в действующей идее он видит риск создания «унифицированной истории с единственно верными оценками и утвержденным набором фактов». «Критериями истинности моментов в учебниках будет их соответствие официальной позиции», — опасается он.

Ведомости

Университетам потребуются другие рейтинги

Отечественные вузы больше «невидимы» как место для получения образования. Рейтинговое агентство QS (Quacquarelli Symonds) решило прекратить работу в России и исключить из новых рейтингов российские и белорусские вузы из-за ситуации в Украине. «Мы скроем российские и белорусские организации из новых рейтинговых списков QS и прекратим продвижение российских университетов в России как страны для учебы. Мы прекращаем любое взаимодействие с новыми клиентами в России и приостанавливаем активное взаимодействие с российскими клиентами», — отмечается в пресс-релизе агентства.

Нельзя сказать, что отечественная система высшего образования не была к этому готова. Правительство РФ выпустило постановление от 19 марта 2022 г. № 414, отменив до 31 декабря 2022 г. требование наличия публикаций в зарубежных изданиях при выполнении федеральных проектов, программ, госзаданий на научные исследования, а также при оценке публикационной активности ученого. Минобрнауки РФ поручено оперативно внедрить собственную систему оценки эффективности научных исследований.

Также президент Российской академии образования (РАО) Ольга Васильева в кулуарах Общего собрания РАО ранее заявила следующее: «На фоне происходящих событий обостряется проблема ориентации наукометрии на публикации в зарубежных журналах. Мы уже давно говорим о том, что определение статуса и уровня исследований и ученых на основании публикаций только в изданиях, индексируемых в зарубежных наукометрических базах Scopus и Web of Science, ошибочно: эти структуры коммерциализированы».

По мнению О. Васильевой, нам необходимо отходить от этой практики, повышать статус российских научных изданий. Она подчеркнула, что необходимо усиление отечественных изданий, журналов стран СНГ и других государств, печатающих статьи на русском языке и ориентированных на русский мир...

«Хочу подчеркнуть, что мы не собираемся изолироваться от мировой науки, будем продолжать публиковаться в ведущих журналах, нужно помогать ученым и соискателям в этом, — пояснила президент РАО. — И необязательно это должны быть издания из США, Германии или Великобритании. Есть журналы высокого уровня в Китае, Латинской Америке, Индии. Вместе с тем представляется целесообразным пересмотреть критерии для защиты диссертации в России, в частности требования к публикации соискателя в журналах систем Web of Science и Scopus. Пересмотреть требования к переизбранию преподавателей, профессоров вузов, не требовать от них публикации там. И, что очень важно, эти изменения

нельзя затягивать. Людям надо защищаться и переизбираться уже сегодня».

Напомним, что на сегодня цитируемость публикаций ученых и преподавателей вузов – один из важнейших критериев оценки вузов в международных университетских рейтингах. Что касается компании QS, то она публикует рейтинг лучших вузов мира с 2004 г. и оценивает учебные заведения по шести критериям. Среди них – академическая репутация (40% от общего балла), соотношение преподавательского состава и числа студентов (20%), индекс цитируемости (20%), репутация среди работодателей (10%), доля иностранных студентов (5%) и доля иностранных преподавателей (5%).

И в последнее время отмечаются случаи, когда международные научные журналы стали отказывать российским ученым в публикациях научных работ.

Напомним также, что Россия, приняв в 2013 г. программу «5–100» (пять вузов – в топ-100 мировых университетов к 2020 году), активно включилась в борьбу за высокие места в международных рейтингах. На эти задачи были выделены десятки миллиардов рублей. Но сегодня мы отмечаем, что ни один из отечественных вузов не вошел в исковую сотню вузов мира (МГУ им. М.В. Ломоносова не входил в программу «5–100», поэтому не в счет). Кстати, в основном участники программы стремились войти в рейтинг компании QS.

Рейтинг QS хоть и престижный, но не единственный. В мире существует несколько сотен национальных рейтингов, зарегистрированных IREG-обсерваторией по академическому ранжированию и превосходству, а также не менее 10 престижных мировых рейтингов (их количество увеличивается с каждым годом). В число наиболее популярных и признанных мировым сообществом глобальных рейтингов входят академический рейтинг университетов мира (The Academic Ranking of World Universities – ARWU), QS World University Rankings, рейтинг британского еженедельника The Times Higher Education (THE WUR), набирающий вес Шанхайский рейтинг и др.

Сама система рейтингования ведущих университетов мира задумана как система объективной оценки ежегодных достижений университетов, производимой широким кругом экспертов разных стран. Но ректоры ведущих вузов РФ при этом неоднократно отмечали, что список этих экспертов, выбранных, например, той же системой QS, случаен. Не совсем понятно, каким образом попали сюда те или иные люди. Наиболее вероятная причина их попадания – «по встречающимся фамилиям исследователей в системах учета публикаций».

Не раз на совещаниях ректоров отмечалось, что на конечную оценку рейтинга QS влияет количество экс-

пerts по странам, но его определяют руководители этой рейтинговой системы. В системе преобладают представители англоязычных стран, и это влияет на конечный результат. В Великобритании, например, система создавалась для привлечения в первую очередь студентов из стран Британского Содружества. Интернационализация образования рассматривается Великобританией в качестве идеологического ресурса.

Чуть ли не с 2003 г., после того как Россия присоединилась к Болонскому процессу, недовольство по этому поводу со стороны руководства отечественных вузов было практически все время. На протяжении ряда лет ректоры наших вузов говорили, что рейтинговая система в основном подчинена определенным вкусовым предпочтениям ее авторов, в связи с чем целесообразно развивать свой собственный рейтинг. Хвалили китайцев, которые вывели свой рейтинг в лидеры глобальных рейтингов.

В итоге решение о национальном рейтинге все же было принято: с 2005 по 2007 г. официальный рейтинг среди университетов России проводило Министерство образования. В 2008 г. появился национальный рейтинг, осуществляемый независимым рейтинговым агентством «РейтОР», с 2009 г. – рейтинг ИА «Интерфакс», а в 2012 г. началась публикация рейтинга вузов «Эксперт РА».

За годы пребывания в Болонской системе мы привыкли к разговорам о том, что высокие позиции вуза на глобальном уровне представляют собой серьезный вклад в формирование имиджа страны, играют на повышение и привлечение инвестиций в сферу высшего образования, увеличивают долю образовательных услуг в структуре экспорта страны. Наверное, трудно будет перестраиваться сегодня. А самое главное – спокойно принять тот факт, что столько денег было потрачено не на то.

Наталья Савицкая,
обозреватель «Независимой газеты»

Дать науке свободу

Многие исследователи, особенно в биологии, химии, физике, медицине, из-за санкций уже испытывают дефицит материалов и оборудования, логистические цепочки нарушены. На перестройку и создание собственных мощностей уйдет не один месяц. Так как же можно поддержать отечественную науку? Приводим мнение ученых.

Больше доверия ученым

«В воздухе чувствуется понимание того, что в новых условиях проводить научные исследования по-старому не получится», – пишет в соцсети академик Алексей Хохлов, вице-президент РАН, заведующий кафедрой физики полимеров и кристаллов физического факультета МГУ.

Он обращает внимание на бюрократизацию и формализацию научной деятельности и призывает предоставить исследовательским группам больше самостоятельности. В первую очередь дать им возможность приобретать материалы, реактивы, оборудование, минуя порядок, предписанный Федеральным законом № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

«Закупки по 44-ФЗ – очень длительная процедура. Нужно соблюсти множество тонкостей и формальностей, заполнить огромное количество бумаг», – говорит академик Хохлов. Если бы не 44-ФЗ, то научные группы, которые откладывали деньги на материалы, могли бы купить их уже сейчас и создать запас на какой-то период. «Оборудование есть на складах в России, и его можно было бы приобрести», – объясняет ученый.

Закон приняли в 2013-м с целью сделать закупки за бюджетные средства более прозрачными. С тех пор ситуация кардинально изменилась, и 44-ФЗ стал тормозить науку. Тем более сейчас, когда нужно действовать быстро. «Я считаю, что приостановка действия 44-ФЗ для научных исследований, хотя бы временная, станет важной и своевременной мерой», – уверен академик.

Над тем, чтобы научные коллективы смогли делать закупки в обход 44-ФЗ, работают в Госдуме. Соответствующие поправки вошли в первый набор антисанкционных законопроектов.

«Мы инициируем внесение изменений в 44-й ФЗ для вузов и научных организаций, чтобы не пользоваться этим законом для научной работы и опытно-конструкторских работ. А закупки делать у единственного поставщика, что позволит сократить сроки и покупать уникальное оборудование», – цитирует издание «Стимул» Александра Мажугу, первого заместителя председателя комитета Государственной думы по науке и высшему образованию, научного руководителя Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева.

Дефицит и дороговизна у порога

Значительная часть расходных материалов, реактивов, запчастей и оборудования для лабораторий – из-за рубежа. Следовательно, вскоре ученые столкнутся с дефицитом самого необходимого.

«Все понимают, что без реактивов и оборудования мы просто прекратим работать. У нас запасов где-то на месяц, потом кончатся ферменты, пластик и все прочее», – рассказывает на условиях анонимности биохимик, действительный член Академии наук. По его расчетам, чтобы заместить все это продукцией из Китая и Казахстана, нужно месяца три-четыре.

«Почти все реактивы в дефиците», – говорит кандидат химических наук Владимир Коваль, заместитель директора по научной работе Института химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН, руководитель Объединенного центра геномных, протеомных и метаболомных исследований. «Кое-какие растворители класса ацетонитрил, ацетон – отечественные, но в биологии и биохимии все равно использовались в основном импортные, как более чистые и свободные от примесей. Все то, что было в складских позициях, за последние полторы недели институты скупили. А если говорить о химических реактивах, то мы остаемся с советской базой, которая еще есть на складах», – уточняет исследователь.

На то, что поставки удастся быстро наладить из Китая, Коваль смотрит критически: «Возможно, за год ситуация изменится в лучшую сторону, но это сложно прогнозировать».

Проблема и в низком качестве ряда химических реагентов из КНР, которые можно купить просто через интернет. Нередки подделки, добавляет Виктор Зеленов, научный сотрудник Института органической химии имени Н.Д. Зелинского РАН. По его словам, множество высокочистых химических материалов, которые используют в лабораториях, не выпускают в России, а крупные фирмы-поставщики перестали заключать контракты с отечественными дистрибьютерами. Например, на рынок не поступают популярные у химиков-синтетиков пластины для тонкослойной хроматографии и силикагель производства немецкой фирмы Merck. Кроме того, отмечает Зеленов, пошли вверх цены на ходовые растворители, что снижает покупательную способность институтов и лабораторий.

Перестройка цепочек поставок

Сергей Хаустов, основатель и директор по развитию компании «Окабиолаб» из подмосковного Пущино, поставляющей продукцию для лабораторий, прогнозирует банкротства фирм и недопоставки крупных партий. «Российские представительства зарубежных фирм каждый день меняют правила и не знают, что им завтра скажут – то перестают выдавать цены, то курс устанавливают 200 рублей за евро, – рассказывает он. – Сегодня один поставщик сообщил, что все фуры развернулись на таможне. Речь идет о глобальной корпорации, ввозившей в Россию из десятков стран сотни тысяч реактивов. Их мы не сможем сами создать. Придется упрощать научные задачи».

Кроме того, предстоит решить проблему с высокотехнологичным оборудованием, которое в наши дни остается продуктом международной кооперации. Здесь открываются возможности для поставок из Китая, который копи-

рует все для внутреннего потребления в обход международного права. «Цена будет выше, качество ниже, но хоть какой-то выход», – отмечает Хаустов. Но и у китайских компаний возможности не беспредельны, добавляет он. Например, электронные и качественные оптические микроскопы, тонкую оптику там делать не умеют. «Есть российское оборудование поколения примерно 2000 г. Рост производства начался, однако он упрется в дефицит запчастей».

Об усложнении условий сотрудничества рассказывает Артем Ступак, сооснователь и коммерческий директор «АйдоЛаб», официального дистрибьютора пакетов для отбора проб американской компании Nasco Sampling на территории России и стран Таможенного союза. Теперь требуется стопроцентная предоплата партии товара в валюте, самостоятельная организация логистической цепочки для поставки в страну, дополнительный пакет документов для таможни (полное техническое описание продукции), обоснование, что это не продукция двойного назначения и что она не попадает в санкционные списки ТН ВЭД. Соответственно, сроки доставки увеличиваются.

Пока в полной мере говорить о дефиците не приходится, потому что научные группы обычно покупают материалы впрок. Однако возможны серьезные проблемы из-за задержек грузовиков на границе и усложнения логистической цепочки. Такое мнение высказывает кандидат биологических наук Анна Кудрявцева, заместитель директора по научной работе Института молекулярной биологии имени В.А. Энгельгардта РАН (ИМБ РАН), заведующая лабораторией постгеномных исследований. По ее информации, на зарубежные поставки накладываются дополнительные ограничения.

«Основной вопрос, который надо решать для каждого наименования продукции и для каждого конечного пользователя, – возможность применения закупаемого товара в военных целях. Для некоторых учреждений поставки уже прекратили, поскольку у них военный профиль или в названии есть указание на то, что они как-то связаны с военной сферой», – поясняет представитель ИМБ РАН.

И добавляет: нужно время, чтобы отладить новые каналы поставок и механизмы их реализации.

Новые возможности для российских производителей

Логистические цепочки со временем выстроят, в том числе через посредничество стран Азии, полагает академик Хохлов. Кроме того, не все товары и материалы попадают под санкции. Но уже сейчас нужно работать в таком направлении, чтобы своими силами заместить все необходимое для научных исследований. «Мы в РАН предлагаем двигаться по этой траектории», – говорит ученый.

По мнению А. Кудрявцевой, для отечественных производителей в области биотехнологий открываются новые возможности. Раньше их сдерживала конкуренция с зарубежными фирмами.

«Российские биотехнологические компании уже увеличили мощности в связи с необходимостью массового тестирования на COVID-19, а также для производства вакцин и лекарственных средств. Это можно использовать для дальнейшего развития отрасли», – подчеркивает исследовательница.

Химия – одно из научных направлений, которое сильнее всего пострадает из-за санкций. Просто увеличением мощностей проблему дефицита не решить, полагает Виктор Зеленов. «Исследователи работают с огромной номенклатурой химических соединений – десятки тысяч наименований, а номенклатура химических соединений российского производства – не более тысячи веществ. Импортозамещением в данной сфере системно не занимались», – уточняет специалист.

По его словам, нужно решать проблемы с производством и дистрибьюцией мелких партий реагентов, логистические и экономические задачи. Импортозамещение требует участия крупного капитала и поддержки государства, а также финансовой заинтересованности научного сообщества.

*Татьяна Пичугина,
РИА Новости*